

МАСТЕР ДЕТЕКТИВА

АНТОН ЧИЖ

АНТОН
ЧИЖ

РУЛЕТКА
СУДЬБЫ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-59

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Чиж, Антон.

Ч-59 Рулетка судьбы : [роман] / Антон Чиж. — Москва :
Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-105944-6

Январь 1894 года. В Арбатской части Москвы в закрытом доме найдена мертвой богатая вдова. Умерла или убита? Вопрос, который скрывает ребус. Чтобы разгадать его, надо помнить: картинка ребуса имеет много смыслов. Чиновник московского сыска Алексей Пушкин и гениальная воровка Агата Керн вступают в большую игру, которая началась с давнего преступления. Им предстоит раскрыть тайну дома на Большой Молчановке, разгадать секрет подпольной рулетки и проникнуть в семейные тайны. Ставки чрезвычайно высоки. У страшной рулетки судьбы выиграть почти невозможно.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105944-6 © Чиж А., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ИХАРЕВ (*схватывается со стула и в волнении ходит по комнате*). Хитри после этого! Употребляй тонкость ума! Изощрай, взыскивай средства!.. Тут же под боком отыщется плут, который тебя переплутует... Только и лезет тому счастье, кто глуп, как бревно, ничего не смыслит, ни о чем не думает, ничего не делает, а играет только по грошу в бостон поддержанными картами!

Гоголь Н. В. Игроки

От Рождества Христова	1894 год
От сотворения мира	7402 год
От основания русского государства	1032 год
От введения христианства в России.	906 год
От начала Московского государства.	567 год
От первого Земского собора в Москве.	347 год
От вступления на престол дома Романовых.	281 год
От рождения Петра Великого	222 год
От основания первой русской газеты	191 год
От смерти Петра Великого	169 год
От Екатерининской законодательной комиссии . .	127 год
От постройки первой железной дороги	56 год
От уничтожения крепостного права	33 год
От введения новых судов.	30 год
От освобождения Болгарии	16 год
От вступления на престол Александра III	14 год

—• ZERO

Назревала катастрофа. Месье Клавель ощущал ее терпкое дыхание. Он так давно стоял за столом, что научился видеть скрытое движение игры. Не глазами, а сердцем видел он, как плетутся невидимые нити. Это видение, немного странное и сказочное, было секретом, о котором нельзя рассказать управляющему, чтобы не сочли за сумасшедшего и не прогнали вон.

Да, он видел скрытные токи игры, которые пульсировали вокруг стола. Игроки — слепцы, не видят этих нитей. Зато их видел месье Клавель. Они, как вены, по которым течет кровь игры, опутывали рулетку с игроками, чтобы удача не доставалась никому, разделившись между всеми и никем.

Игра вбирала в воронку зеленого сукна и надежды, и горе, и жизнь игроков. Игра была живым организмом, играющим с игроком, как кошка играет с мышонком. Игрок, доверчивое и слепое существо, шел на зов, попадая в сеть. Месье Клавель видел потому, что никогда не играл. Он был привратником, служа преданно и честно. За это хозяйка-игра приоткрыла ему завесу тайны. Так что месье Клавель мог порой предугадывать, что произойдет за столом в ближайшие удары, как называли ставки игроки.

Нынче крупье уже знал: случится нечто невозможное, чему он не мог ни помешать, ни противостоять. Потому что один игрок разорвал тайные нити. Сама игра сжалась,

месяе Клавель ощутил, как она испугана, его девочка, и замерла на зеленом сукне, на котором вытравлено золотом тридцать семь цифр.

Если крупье боялся разорения рулетки, то страх игры был иным. Он знал, чего испугалась она: нашелся некто, кто разгадал секрет — и теперь накинёт уздечку, будет управлять ею, непредсказуемой, по своему желанию. А она, обреченная, потеряет свободу.

Странные мысли крутились в голове месяе Клавеля. А руки запускали шарик слоновой кости навстречу летящему кругу черных и красных цифр.

...Беду месяе Клавель учуял с первой ставки, которую сделала барыня.

За годы, проведенные у стола, он научился считывать характер игрока. Одни слепо верили в удачу и делали ставки, почти не глядя. Другим хватало выдержки играть по системе: записывать, высчитывать, после чего делать удары. Некоторые держались несложных принципов: например, удваивать ставку на цвет. Одному из тысячи удавалось выиграть, и даже много выиграть. Кто-то приходил каждый день и был доволен тем, что регулярно уносил с рулетки десятки выигранных франков. Все они заканчивали одним: деньги возвращались в игру. Что было неизбежно.

Поведение пожилой дамы не вписывалось в рамки. С виду она была такой типичной московской *la babushka*, немного простоватой и вульгарной, на вкус месяе Клавеля: домашняя прическа, рыхлая кожа лица, требующая ухода, коричневое платье немодного фасона и полное отсутствие украшений. Однако за простотой могло скрываться неплохое состояние. Именно у таких старух водились деньги, которые они желали приумножить игрой. Месяе Клавель повидал подобных русских барынь в Висбадене и Монте-Карло. Они начинали бойко, даже выигрывали приличные суммы, но потом хотели еще и еще — и спустили выигрыш, а за ним все, что привозили с собой в кошельке.

К досаде родственников, которые сильно рассчитывали на их деньги.

Вот только *la babushka* в коричневом вела себя непривычно. Встав у стола так, чтобы не мешать игрокам, следила за выпадавшими цифрами. Месье Клавель сразу заметил, что смотрит она совсем не как простодушный дилетант. Взгляд ее был взглядом хищника, поджидающего добычу. Ждала она долго, слишком долго для невинного любопытства. Месье Клавель знал, что некоторые игроки караулят *zero*, чтобы сразу сорвать приличный куш. Угадать, когда выпадает заветная цифра, не мог даже он. Неужели *la babushka* наслушалась сплетен про везение игроков, впервые попавших на рулетку? Месье Клавелю стало любопытно, что будет дальше.

Сыгран очередной кон. Шарик упал в лунку. Месье Клавель огласил: «Neuf, rouge, impaire, manque!»¹, собрал лопаткой проигравшие ставки (игра шла только на живые деньги), расплатился за небольшие выигрыши на цвете. И, почти не думая, как автомат, сказал: «Faites le jeux, messieurs! Faites le jeux, messieurs!»²

Местная публика относилась к рулетке, как к новому аттракциону и развлечению. За пять дней не было больших, по мнению месье Клавеля, проигрышей. Пока рулетка приносила умеренный доход. Хотя ожидалось иное.

На сукно легло с полдюжины ставок. Ставили от силы десять рублей. Чаще всего три или пять, чтобы «взбодрить кровь игрой». Месье Клавель оценил, что общий доход от удара будет скромный. Как вдруг *la babushka*, он невольно закрепил за ней это прозвище, поставила сто рублей на зего. Месье Клавель не понимал по-русски, но без языка было ясно: пожилой даме знакомые ее, оказавшиеся в этот вечер за рулеткой, советовали не делать опрометчивую

¹ Девять, красное, нечет, меньше половины (*фр.*).

² Делайте вашу ставку, господа! (*фр.*).

ставку. Шансы на выигрыш ничтожны, лучше поставить на цвет. Пожилая дама отмахнулась от советчиков. Ее право. Месье Клавель знал, что шансы дамы менее чем ничтожны: zero выпадало два удара назад, что делало проигрыш ста рублей делом решенным.

Глядя на ассигнацию на zero, солидный господин с большим животом, обтянутым золотой цепочкой, бросил на красное купюру в двадцать пять рублей.

— А вот мы эдак шельму! — громогласно заявил он и оборотился к эффектной брюнетке с быстрыми глазками. Дама ответила милостивой улыбкой.

Перед открытием рулетки месье Клавеля предупредили, что подобные господа, *la marchands*¹, должны приносить основной доход, могут и должны проиграть много, очень много. С этим господином начало положено. Он традиционно спросил: «Никто больше не желает сделать ставку?» — и запустил шарик. Как только шарик потерял инерцию и был близок к падению на колесо, месье Клавель произнес: «*Rien ne va plus!*»², запрещая игрокам перемещать или менять на столе ставки.

Шарик упал. Случилось невозможное. Месье Клавель натянуто улыбнулся, провозгласив: «*Zero, messieurs!*», сгреб все ставки, включая ставку купца, и выплатил пожилой даме 3500 рублей, выигрыш для новой рулетки неприятный. Знакомые стали поздравлять даму и, кажется, просили одолжить с выигрыша. Она отмахнулась от них, как от надоедливых мух.

Вот в этот момент месье Клавель впервые ощутил недоброе предчувствие.

Он еще надеялся, что порядок не будет нарушен: сейчас дама отложит большую часть денег, они всегда так поступают, и метнет рублей двести-триста. Которые наверняка

¹ Купцы (*фр.*).

² Больше ничего! (*фр.*).

вернутся в банк. Эта гранд-мадам (месье Клавель невольно повысил ее в обращении) повела себя более чем странно: пропустила подряд три удара, только наблюдая. После чего, неизвестно по какой причине, поставила на douzaine P¹ всю сумму. Месье Клавель не имел права давать советы игрокам, но тут ему захотелось кричать: «Какую глупость совершаете, мадам!» Он всего лишь вежливо улыбнулся. Зато родственники гранд-мадам приложили все усилия отговорить от безумного поступка. Так было жалко им выигранных денег. Она строго прикрикнула.

Месье Клавель запустил колесо. Как только шарик пошел навстречу цифрам, он понял, что гранд-мадам выигрывает. Так и случилось. Под завистливые вздохи публики крупье отсчитал 7000 рублей. Куда вошли двести рублей месье с золотой цепью, которые он проиграл. Улыбка брюнетки скрасила ему горечь поражения. Купец только сильнее завелся.

Предчувствие беды стало слишком сильным. На таком выигрыше месье Клавель не имел права закрыть рулетку. Как бы ему того ни хотелось сделать. Игра должна продолжаться. Теперь гранд-мадам повела себя так, как не способна женщина, поймавшая удачу, в игре: она стала пропускать удары, опять чего-то ожидая. Месье Клавель не мог разгадать, что за систему она применяет. Никакая известная ему стратегия игры не позволяла делать такие нелогичные и редкие ставки. Крупье окончательно убедился, что гранд-мадам совсем не так проста, как кажется, после того как она поставила на saut² всю сумму (родственники чув ли не на коленях умоляли не делать этого).

И выиграла.

¹ Ставка на первую (обозначена внизу стола буквой P) «дюжину» номеров: от 1 до 12.

² Ставка на четыре смежных номера, образующие каре. Выигрыш 1:8.

Похолодевшими пальцами крупье отсчитал 60 000 рублей. Улетел весь банк рулетки за последние три дня...

Месье Клавель видывал удачу игроков. Иногда они выигрывали много франков, флоринов, луидоров, талеров, гульденов, фридрихсдоров и золотых гиней. Но никогда и никто не выигрывал так быстро и без видимой системы. Будто зная наперед, куда упадет шарик. После третьей ставки гранд-мадам им овладел настоящий страх: рулетка на грани разорения. Чего не могло быть никогда. Господа акционеры, вложившие свои капиталы в открытие надежного предприятия, спросят: «Как такое могло случиться? Где же барыши? Почему рулетка во всех странах приносит гарантированный доход, а в Москве — одни убытки?!» Что ответить ему? Он всего лишь бросает шарик и объявляет выигравшие номера.

У крупье оставалась последняя надежда: гранд-мадам заберет выигрыш и уйдет, чтобы вернуться завтра и проиграть его. Или он ничего не понимает в игроках. Когда же мадам сделала ставку 60 000 рублей на черное, он признал, что, видимо, не знает чего-то очень важного. Знакомые гранд-мадам уже не могли ни кричать, ни молить: они просто потеряли дар речи. Чудовищная сумма, на которую в Москве можно не один дом купить, поставлена на цвет. Гранд-мадам была спокойна. Как статуя в саду Тюильри.

Что оставалось месье Клавелю? Он запустил колесо. Объявив: «Rien ne va plus!», старался заметить, куда свалится шарик. И волновался, как обычный игрок. Немного помедлив, шарик свалился в лунку.

Семнадцать. Нечетное. Меньше половины... Черное.

В зале дрожала тишина. Дрогнувшим голосом месье Клавель сообщил, что мадам выиграла 120 000 рублей, рулетка на сегодня закрывается. Купец просадил тысячу, чем был сильно недоволен, а особо тем, что брюнетка исчезла. Но какое дело месье Клавелю до подобных мелочей. Он опустошил весь банк, чтобы рассчитать выигрыш.

Гранд-мадам повела себя возмутительно: сгрэбла ассигнации, засунула в объемный ридикюль и даже не наградила крупье за игру. Повернулась и просто ушла. За ней увязалась свора друзей.

Катастрофа случилась.

Завтра, нет, уже сегодня месье Клавелю предстоит давать отчет, как такое могло случиться. Отвечать ему будет попросту нечего. Крупье пребывал в глубоком отчаянии. И тут в памяти всплыл давний случай. Тридцать лет назад, когда он начинал младшим крупье, то есть собирал ставки игроков за большим столом Spielbank Wiesbaden¹, пришла барышня, довольно молодая, которая в четыре ставки выиграла 140 000 франков². После чего навсегда исчезла из игорного зала. Месье Клавель уже не помнил, на что она ставила, но помнил другое: барышня была из России.

Воспоминания ничего не объясняли и не могли вернуть проигранных денег. Месье Клавель только подумал: у гранд-мадам стальной характер. Мало того что не побоялась поставить все, так еще и вышла в глухую зимнюю ночь с кучей денег. Наверняка ее ожидает карета.

Крупье выглянул в окно. Ночь была густа, но силуэт дамы, удалявшийся по переулку, он различил. Одна, без спутников. Шла ночью пешком. Какой же отчаянной храбростью обладает? Или это безрассудство? Он невольно признался себе, что, будь немного помоложе и расторопней, воспользовался бы шансом: хватит одного удара, чтобы вырвать ридикюль и скрыться в ночи... Говорят, в Москве за рубль могут зарезать...

Месье Клавель отогнал греховные мыслишки.

Или тех, кому благоволит удача, смерть обходит стороной?

¹ Игорный дом Висбадена (*фр.*).

² Примерно 50 000 рублей по курсу 1863 года.